"Я вижу журнал разделенным на четыре части ... Вторая часть должна быть о родовой геральдике, включающей в себя рассказы не только о дворянских гербах, но и современных личных".

В. А. Вдовенков,
г. Тула

ГЕРБ С ДВЕРЦЫ КАРЕТЫ

В конце сентября 1992 г. я получил из Франции от известного русского военного историка, специалиста в области униформологии, Владимира Владимировича Звегинцова, чеканный металлический герб (фото 1) с предложением определить, какому роду он принадлежал.

На овальной медной пластине размером 273x245 изображен герб княжеского достоинства: в голубом щите (горизонтальная штриховка) одноглавый орел с распростертыми крыльями под дворянской короной, держащий в лапах скипетр и державу. Над щитом коронованный графский шлем, обращенный влево. Щит покоится на Мальтийском кресте и воинской арматуре: знаменах, пушках, саблях, литаврах. По сторонам шлема, диагонально, из-за щита возникают два маршальских жезла, украшенных российскими двуглавыми орлами. Под щитом означены шесть орденских крестов на лентах. Вся арматура окружена орденской цепью со знаком высшего российского ордена Св. Апостола Андрея Первозванного. Щит весь покрыт горностаевой мантией и княжеской короной.

Пластина выполнена из меди. Работа ручная, профессиональная, рельеф четкий. Состояние очень приличное, хотя есть и повреждения – в нескольких местах пластина лопнула, имеются и другие механические нарушения. Толстая позолота, практически невредимая, подтверждает подлинность предмета. Имеющиеся в четырех местах квадратные отверстия от гвоздей говорят о том, что пластина прибивалась к деревянной поверхности, а характерный выгиб ее и размер дают право предположить, что перед нами герб с дверцы кареты.

Изображение герба, как видно из описания, – не официальное, положенное для гербов, составленных и утвержденных Герольдией, а, скорее, "бытовое", носящее не родовую, а личностную принадлеж-

ность, показывающее заслуги отдельного представителя рода. Такие изображения характерны для XVIII – начала XIX веков и обычны для личных печатей, экслибрисов.

Присутствие в щите одноглавого орла, предположительно белого (серебряного) цвета (т. к. штриховые указания цвета отсутствуют), выдвинуло идею, что этот герб принадлежал некоему польскому князю на русской службе. Однако, при внимательном изучении дета-

Фото 1.

Овальная медная пластина с дверцы кареты.

лей изображения и сравнения их с польской геральдикой, это мнение оказалось несостоятельным.

Рисунок польского герба "Амадей"[1] (в красном поле серебряный, коронованный золотой короной, одноглавый орел с распростертыми крыльями и без хвоста) противоречит голубому полю и присутствию скипетра и державы, впрочем как и хвоста, и, кроме того, корона в нашем случае находится не на голове орла, а над головой. Голубое поле с одноглавым белым орлом мы видим в гербе князей Трубецких[2] (фото 2), вторая часть четырехчастного щита (у других потомков

Фото 3.
Герб Голенищевых-Кутузовых.
Рисунок П. Ф. Космолинского

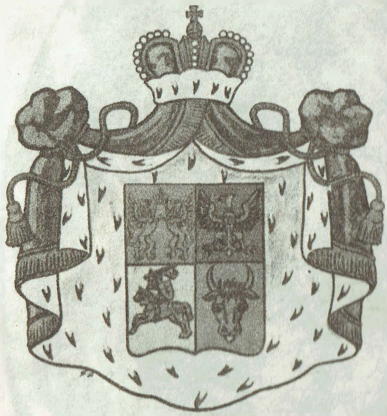

Фото 2.
Герб князей Трубецких.
Рисунок П. Ф. Космолинского

литовского великого князя Гедимина, князей Куракиных и Хованских,[3] белые некоронованные одноглавые орлы на красном поле), но и здесь нет короны и скипетра с державой, хотя есть хвост.

Однако орел в нашем гербе может быть и не польский белый, а, скажем, прусский черный – в данном случае отсутствие "цветовой" штриховки не может указывать на непременно белый цвет, т. к. показав горизонтальными штрихами цвет главной детали герба – поля щита, чеканщик не показывает ни один другой цвет: ни золота корон, ни других явно золотых деталей, ни малинового цвета мантии и княжеской короны, ни, самое важное, черного цвета российских гербовых двуглавых орлов, которых на пластине целых семь штук.

Приняв цвет нашего орла за (натуральный) черный, мы получаем цветовую гамму и рисунок, почти полностью совпадающие с описанием щита родового герба Голенищевых-Кутузовых (фото 3). Но, опять же, орел в гербе этого рода держит в правой лапе меч, а у нас скипетр, да в левой лапе еще и держава – знаки государственные. Кроме того, наш герб княжеский, а в роду Голенищевых-Кутузовых известны гербы древний дворянский[4] и графский[5], полученный членом Государственного Совета, генералом-от-кавалерии Павлом Васильевичем Голенищевым-Кутузовым (1772–1843) в 1832 г. Оба герба имеют одинаковый щит: одноглавый черный орел с мечом в правой лапе, сопровождаемый во главе щита золотой дворянской короной. Ни в том, ни в другом случае, разумеется, нет ни княжеской короны, ни горностаевой мантии, свойственных князьям. И все же один представитель этого разветвленного древнего дворянского рода, выехавшего на Русь в XIII в. из немецкой земли[6], был возведен в княжеское достоинство Российской Империи с титулом Светлости 29 июля (ст. с.) 1812 года – генерал-от-инфантерии, граф (с 29 октября 1811 г.) Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов[7] (1745–1813). Позже, за Бородинское сражение светлейший князь был пожалован чином генерал-фельдмаршала, а по окончательном изгнании французских войск из пределов Российской Империи к его фамилии было прибавлено почетное наименование "Смоленский". Однако, "герба князю Кутузову не изготовлено за скорою его кончиною по пожаловании и по неимению мужского потомства"[8].

Казалось бы, тупик, тем более, пресловутые скипетр и держава...

Путь анализа изображенных предметов воинской арматуры и орденов привел к следующим результатам: перед нами герб военного очень высокого ранга – жезлы указывают на чин генерал-фельдмаршала, имеющего высший российский орден – Св. Апостола Андрея Первозванного; в остальных крестах угадываются по характерным деталям ордена Св. князя Александра Невского, Св. Анны, Св. Георгия, Св. Равноапостольного князя Владимира, Св. Иоанна Иерусалимского[9] (Мальтийский крест), а также прусский орден Черного Орла. По Мальтийскому кресту, подложенному под щит, можно догадаться о высокой командорской степени награждения этим орденом. Он дает нам также временное ограничение – с 1798 по 1817 гг., т. е. время существования ордена Св. Иоанна Иерусалимского в российской наградной системе; кроме того, изображенный на гербе орден Св. Анны имел такой рисунок только до 1815, когда стекло на знаках этого ордена заменили эмалью.

Итак, перед нами герб князя, возведенного до того в графское достоинство (шлем, коронованный графской короной), имеющий чин российского генерал-фельдмаршала (жезлы с российским гербом и российские ордена), действовавшего в эпоху Императоров Павла I и

Александра I. По сведениям из книги Дм. Бантыш-Каменского "Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов", в указанный период времени в России было 13 фельдмаршалов, из которых 6 имели княжеский титул и только 4 из них перед тем возведены были в графское достоинство: князь Италийский граф Суворов-Рымникский, князь Салтыков, князь Голенищев-Кутузов-Смоленский и князь Барклай де Толли, причем княжеские гербы трех из них известны.

Родовые гербы только Салтыковых и Кутузовых имели изображения одноглавых орлов – Кутузовых мы уже рассматривали, а у Салтыковых орел был также черный, но в княжеской короне и с правой стороны его груди возникает рука в латах с мечом, щит имеет поле золотое (в польской геральдике герб "Солтык"[10]), что значительно противоречит присланному из Франции гербу, к тому же графский и княжеский гербы Салтыковых имеют по 5 полей[11].

Мы снова пришли к выводу, что владельцем представленного нам герба мог быть только генерал-фельдмаршал, светлейший князь Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов-Смоленский, "знаменитый спаситель Отечества в грозный 1812 год". Возможно, этим эпитетом, взятым из книги П. Н. Петрова "История родов русского дворянства", и объясняется присутствие в лапах орла скипетра и державы. Мог ли пользоваться этим гербом сам Михаил Илларионович? Вероятнее всего, нет. Но мы забыли о вдовствующей княгине Екатерине Ильиничне Голенищевой-Кутузовой-Смоленской (ур. Бибиковой, 1754–1824), которая прожила еще целых одиннадцать лет после смерти своего великого супруга. Она путешествовала по Европе, ее принимали и чествовали коронованные особы и российский Император. Она была не неизвестной дворянкой из провинции, а супругой Героя, Спасителя Отечества и Европы, носительницей и единственной наследницей пышного титула, который не мог не быть отражен и в ее гербе. Возможно, принадлежностью герба вдове и объясняется не совсем понятный поворот графского шлема влево? Держава и скипетр появились, вероятнее всего, с согласия и ведома Императора Александра I, а может быть, и с устного его соизволения. Регистрация же герба и его утверждение требовали определенных усилий, времени и издержек, а княгиня Кутузова большую часть своей вдовьей жизни провела за границей, и, вероятно, это, да и отсутствие наследников титула и герба, способствовало это забвению...[12]

Возможно, в других обстоятельствах герб князей Кутузовых выглядел бы более сложно, по аналогии с полученными за отличия в войне с Наполеоном гербами князя Барклая де Толли, графов Коновницыных, Тормасовых, Платовых и др. В нем могли появиться и российский двуглавый орел в золотом поле, и лавровые ветви, "багрец и пурпур". Но Провидению было угодно сохранить его величие в простоте.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Ласнер А. Б. Русская геральдика. М., 1990 (СПб, 1855). С. 258, таблица XIX, 2.
[2] Общий гербовник Дворянских родов Всероссийской Империи. Ч. II, л. 1.
[3] Там же. Ч. I, лл. 1 и 3.
[4] Там же. Ч. II., л. 31.
[5] Там же. Ч. XI, л. 7.
[6] Петров П. Н. История родов Русского Дворянства. СПб., 1886. С. 272.
[7] Бантыш-Каменский Дм. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. СПб., 1840. Ч. 3. С. 56.; Петров П. Н. ук. соч. С. 273.
[8] Петров П. Н. Указ. соч. С. 273.
[9] Дуров В. А. Русские и советские боевые награды. (ГИМ). М., Внешторгиздат, 1989.
[10] Ласнер А. Б. Указ. соч. С. 292. Табл. XXII, 18.
[11] Общий Гербовник. Ч. II, л. 15 и Ч. IX, л. 2.
[12] Интересно отметить, что та же участь постигла и графский герб другого героя Отечественной войны 1812 г. генерала-от-инфантерии Михаила Андреевича Милорадовича (1771—1825). Графский герб Милорадовичей, внесенный в "Общий Гербовник" ч. XII, л. 30, утвержден только в 1873 г. для другой линии Милорадовичей, хотя и в память Михаила Андреевича.

КОСМОЛИНСКИЙ Петр Федорович, Герольдмейстер Московского Дворянского Собрания, член Центрального Совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, председатель Военно-Исторического Клуба ЦС ВООПИиК, действительный член Историко-Родословного Общества в Москве, генерал-майор, действительный член Кружка ревнителей памяти Отечественной войны 1812 г., директор ТОО "Лейбъ-Компанія", г. Москва.